

КОНЦЕПЦИЯ СВЕТСКОСТИ В ПОЛИ- КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Подвергая понимание «светскости» историко-философскому анализу, исследователь непременно сталкивается с устойчивой системой взглядов о том, что «светскость», в ее трактовке на территории пост-советского пространства, имеет прямое отношение к государственно-конфессиональным отношениям между государством и обществом. При этом, многими учеными, как мировыми, так и отечественными мыслителями в области философии, культурологи, религиоведения, политологии и социологии, исследуется проблематика секуляризма, секулярности, секуляризации, светскости с позиции индивидуальных научных исследований.

Для социогуманитарной науки исследование светскости = секуляризма необходимо четко определить ее эпистемологическое и гносеологическое знание: с позиции эпистемологии изучение феномена светскости с позиции философско-методологического знания, изучение функционирования и развития; гносеологическое исследование светскости происходит в разрезе парадигмальной позиции «субъект-объект».

Попытка изучения светскости, его процесса в поликонфессиональном пространстве, происходящего процесса секуляризации сознания западного и восточного мира, в статье отражается понимание светскости с позиции западной эпистемологии, так как само слово светскость является транскрипцией английского слова «secular» – секулярный.

В глобализационном процессе мирового масштаба распространение языковой культуры, заимствованной лексики во многих языках составлены словами интернационализмам, часто носящие терминологический характер. К примеру, в европейской традиции интернациональной является научная и техническая лексика, образованная от латинских и греческих словесных корней.

Светскость, в своем современном понимании, широко представлена в различных сферах научно-правового сообщества, каждое из которых определяет его в рамках своего поля исследования.

Процесс секуляризации общества, отхождение человека от церкви, церковных законов начатого в период Новой времени начиная с XV–XVI вв., и продолжающаяся дихотомия отноше-

ний «церковь – государство», «религия – светскость», «сакральное-профанное» вплоть до современной истории. Религия, как институт и как духовное развитие человеческой мысли, принимает форму латентного влияния на человека и вносит свои коррективы, которые синкретизируются в условия современного мира. Происходящие процессы модификации в доктринальной структуре вероучений, методов и форм деятельности, религиозных организациях, духовных учениях и религиозных системах способствуют становлению качественно новой диалоговой площадки между религией и современным обществом. В научной сфере появляются понятия секуляризация, означающая происходящие изменения во взаимоотношении религии и общества, модернизация религии, представляет процесс трансформирования самой религии, выход религиозного института в мир, «модернизация церкви», использование современных технологий в ритуальных обрядах.

Впервые о секуляризации, как о процессе «обмирщения», был использован в 1646 г. французским посланником Лонгвилем на переговорах, предшествовавших заключению Вестфальского мира. Обмирщение или высвобождение от влияния духовенства (церкви) в истории Европы прошел путь от освобождения различных сфер общества, индивидуального сознания, деятельности и поведения людей, социальных институтов от влияния религии – Церкви. В эпоху Просвещения процесс разделения религии и церкви оставил след в сфере культуры, образования, изобразительного искусства. К примеру, секуляризация церковного имущества довольно широко практиковалась европейскими монархами в XVII – XVIII вв.

Классическое понимание светскости состоит из нескольких принципов: разделение государства от религии, либо независимого статуса государственной структуры власти от церкви; свобода совести и вероисповедания; нейтральное отношение к какой-либо религии; право граждан исповедовать любую религию по своему выбору, либо не отдавать предпочтения ни одной из них. По сути, светскость стоит на трех китах: беспристрастность, независимость, свобода.

Достижение свободы выбора и независимости всегда проходит сложный процесс, как у индивидуума, так и целого сообщества, которое в дальнейшем складывается в социальную группу и государственность.

«Примером секуляризации как установления светского контроля над делами, которые ранее

считались прерогативой церкви, могут служить события, развернувшиеся в Венецианской республике в начале XVII в.

В 1606 и 1607 гг. Венеция находилась под интердиктом, наложенным папой. Венеция установила порядок, согласно которому представители духовенства, обвинявшиеся в уголовных преступлениях, должны были предстать перед «мирским» судом, а не церковным; венецианское право ограничивало вклад мирян на нужды церкви, регулировало строительство церковных зданий и т.д. Папская курия враждебно относилась к отказу Венеции участвовать в крестовых походах, к исключению духовенства и клерикально настроенных семейств из правительственных советов, стремлению сохранять дипломатические и торговые связи с нехристианскими странами. Для папства Венеция являла собой опасный пример государства, настаивавшего на принципе автономии таких сфер человеческой деятельности, как политика, экономика и культура. Главный предмет спора – допустимо ли заниматься разнообразной деятельностью в соответствии с принципами, принимающими во внимание только человеческие цели, которым они призваны служить, или же, наоборот, эта деятельность должна контролироваться церковными властями и служить высшим духовным целям. Венецианцы считали, что в мирских делах над ними нет и не должно быть власти.

Мирские притязания Венеции означали в глазах Рима мятеж против предустановленного божественного порядка в целом. Они угрожали традиционному представлению об обществе как структурном целом под властью единоличного главы и обществе как функциональном единстве, в котором вся деятельность должна быть подчинена служению высшим, т.е. религиозным целям. Речь шла об отказе от средневекового христианского представления о мире и его устройстве, от всей традиционной формы организации человеческих представлений: секуляризация покоилась в глубокой убежденности в том, что вечные истины недоступны человеческому интеллекту и что только ограниченные знания, представляемые опытом в этом мире, имеют значение для земной человеческой деятельности. Человек живет как бы в двух отдельных мирах, земные и небесные явления несовместимы, и, не отвергая веры в бога, отдавая богу богово, в то же время человек должен воздать кесарю – кесарево. Венецианцы защищали действия республики, апеллируя исключительно к государственным интересам.

Позиция, которую отстаивала Венеция, была связана с развитием Ренессанса в Италии. Но практическое осуществление секуляризации в Европе началось еще раньше – замена клириков мирянами в правительственных учреждениях, передача юридической власти, ранее принадлежавшей церкви, светским судам, а также – секуляризация церковных земель и имущества. Так, в течение XVI в. управление госпиталями во Франции и филантропическая деятельность в Англии в значительной степени перешли из рук духовенства к светской администрации. Это мотивировалось тем, что подобные дела больше относятся к светскому порядку на земле, а не к компетенции иного мира, спасающего души. И так, нужно отличать интересы веры от интересов государства. Отлучение Венеции закончилось поражением папства, и оно уже никогда больше не пыталось бросить вызов светскому порядку в такой открытой форме» [1, с. 13].

Действующий принцип разделения разума и веры, светского и духовного начал в XVII веке открывает новые горизонты философской мысли, которые нашли свое отражение у Галилея, Декарта, Ньютона, Бэкона, Гоббса, Локка и их последователей. Отражение мира и природы изучается посредством точных наук, теология уступает свои позиции научному прогрессу того времени. Эпоха Просвещения значительно расширила горизонты мировоззрения человека и углубило процесс секуляризации, провозглашая самостоятельность мира и окружающей человека действительности.

Принципы светскости являются одними из основополагающих парадигм в вопросе сохранения мира и порядка. Происходящий процесс секуляризации со времен Нового времени и по сегодняшний день формируют современную культуру и общество. В понятиях светского государства, светского общества выражается тот факт, что отношения между людьми в обществе перестают быть религиозно обусловленными. Религия и церковь утрачивают прежнее место и значение.

Концепцию светскости в поликонфессиональном (полиэтническом) пространстве следует рассматривать через призму общественных отношений государства и его граждан, их взаимодействие и влияние на общественное сознание.

«Ценность светского государства состоит в создании и сохранении баланса интересов как верующих, так и неверующих, способного обеспечить независимость и невмешательство в

сферу своей компетенции религиозных объединений и государства» [2].

Как справедливо было отмечено в работе российского исследователя Останина А.В. «Светское государство и демократия», в которой автор дает подробный анализ этимологического происхождения термина светскость и эсхатологическое содержание принципов светскости в историческом разрезе исследования темы, о том, что сегодня понимание светскости выходит на уровень государственно-конфессиональных отношений между государством и религией.

Необходимо заметить, что роль религии не утрачивает своей силы духовного воздействия на общественное сознание. В свою очередь, именно развитие религиозного института диктует условие взаимодействия граждан, в лице верующих и входящие в группу индифферентного отношения к религии, с государством, которое представляет собой правовой и социально-политический институт власти. Проведение демаркационной черты при этом соблюдение прав и свобод личности и сохранение баланса между заявленными интересами каждой из сторон религиозного и нерелигиозного сообщества.

Осуществление принципов светскости на уровне государственно-конфессиональных отношений многих стран происходит в соответствии с общепринятым в научном сообществе разделением на модели, которые используются для определения типа светскости в правовом поле теории государства и права.

Российский ученый Деникаева С.Э. в диссертационной работе «Конституционно-правовые основы формирования Российской Федерации как светского государства» рассматривает классический (Франция, Россия, Казахстан), индифферентный (США, Япония), преференциальный (Италия, Израиль, Германия, Польша, Испания) типы светской модели государства. «Классический тип светской модели государства характеризуется широким сотрудничеством государства с религиозными объединениями. Партнерские отношения государства и религиозных объединений в рамках данного типа способны, с одной стороны, позитивно влиять на развитие общественных отношений в различных сферах отношений, в том числе в социальной (образование, культура и т.д.), с другой – гасить межэтнические конфликты по религиозным и иным мотивам, способствовать формированию общественного согласия. Классический тип по своей позитивной направленности является оптимальным вариантом светской модели государства

среди остальных. Вместе с тем для стран данного типа характерен как исторический синтез светского и религиозного, так и борьба между ними за независимость. Индифферентный тип отражает активное стремление государства дистанцироваться от всех религиозных объединений, создание неформального запрета на любое проявление предпочтения какой-либо религии. В литературе данную модель иногда обозначают понятием «светская или гражданская религия» [3, с. 16; 18, с. 141].

К примеру, государственно-правовой статус Республики Казахстан, в котором вопрос мирного согласия, межкультурного и этнического диалога является высшим приоритетом страны. Свобода совести и вероисповедания является одним из конституционных прав граждан, в соответствии с международными договорами и декларациями о правах человека, позволяет многонациональному народу страны реализовывать права и свободу в рамках демократического, светского, правового и социального государства [4, ст. 1].

Согласно формулировке российского ученого И.В. Понкина о моделях светского государства, конституционный строй Республики Казахстана принимает идентификационную модель, что проявляется во взаимоотношении светского и религиозного, при котором взаимное влияние этих категорий приводит к усилению межрелигиозного и межнационального согласия и сотрудничества, дает гарантии, защиту и реализацию прав граждан на национально-культурную и религиозную идентичность, партнерства государства и религиозных объединений, представляющих традиционные религии и доминированием государства с учетом современной национально-культурной и религиозной идентичности граждан.

Данная модель предполагает укрепление сотрудничества в области межнационального и культурного согласия, социальной устойчивости общества, усиление правосознания, что поможет повысить уровень обеспечения правовой грамотности населения и ослабление, «демпфирование» в области межнациональных и межрелигиозных конфликтах, социально-политических волнений общества.

«Доминантой среди причин и оснований реализации государством расширенного сотрудничества с выделенными религиозными объединениями является учет государством современной национально-культурной и религиозной идентичности граждан.

Сутью и основанием функционирования и устойчивости идентификационной модели является партнерство государства и граждан в гарантиях, защите и реализации их права на национально-культурную и религиозную идентичность. Не попытки возродить давно уже изменившиеся традиции, но учет существующих ныне традиций, учет и реализация современной национально-культурной и религиозной идентичности как граждан, так и народов.

Именно проявление гражданами своей национально-культурной и религиозной идентичности выступает основанием идентификационной модели и гарантом справедливой реализации взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, позволяет избежать взаимных обвинений между религиозными объединениями в стремлении вести прозелитизм среди чужой паствы. Идентификационная модель предполагает более обдуманное и целенаправленные партнерские взаимоотношения государства, и не с одним, а с несколькими религиозными объединениями (исторически укоренившимися, традиционными религиозными организациями) – теми, которые оказали значительное влияние на становление и развитие государственности, что способствовали формированию и развитию традиционной духовности и культуры народов страны и составили часть национального духовного и культурного наследия, являются религиозными объединениями, принадлежность или предпочтительное отношение к которым выражает значительная часть граждан страны, выступают в качестве созидательной и объединяющей духовной силы общества, направленной на поддержание мира и стабильности.

Такие партнерские отношения предполагают обременение традиционных религиозных организаций повышенной морально-нравственной ответственностью за судьбы народов страны и сотрудничество государства и традиционных религиозных организаций на основе соблюдения принципа взаимного невмешательства сотрудничающих сторон в осуществлении ими их полномочий и прав, установленных законодательством [5, с. 315].

При этом, как указывает Понкин И.В., обращаясь к разработке типологии государств по критерию светскости, следует понимать, что любая модель формальна, она не отражает точно и адекватно действительного положения дел, реальной ситуации. Любая классификация описывает набор сумм параметров или признаков,

характеризующих в своей совокупности набор неких гипотетических объектов или моделей, каждая из которых в идеале должна максимально приближенно моделировать, отражать свойства реального объекта.

Сегодня к вопросу о секуляризации общества многие ученые подходят с позиции социальной философии, социологических исследований, в которых рассматривают парадигму религии и государства в постсекулярном контексте. Одним из известных в современном научном мире британский социолог Брайан Тернер (Bryan S. Turner) в своей работе рассматривает, как в новых условиях «постсекулярного общества» происходит изменение в содержании и функции религии. Мысль автора о том, что религия сегодня приобретает социальный контекст, им отвергаются социологические теории таких исследователей как Ю. Хабермас, Э. Тейлор, Р. Рорти и других, которые исследуют религию и секуляризм в оторванности от социологической реальности. Соглашаясь с автором, в позиции исследования концепции светскости в современных условиях, особенно в период глобализационных изменений в социально-политической плоскости, необходимо учесть тот фактор, что религия и новые формы религиозности также претерпевают изменения в институциональном плане. Влияние смены религиозного сознания и понятийного аппарата религиозных устоев в свою очередь отражаются и на обществе.

Как было отмечено Б.Тернером в работе «Религия в постсекулярном контексте»: «... дискуссия о секуляризации может стать концептуально более строгой и более соответствующей действительности только в том случае, если мы будем различать то, что я называю «политической секуляризацией» и «социальной секуляризацией». Первая относится конкретно к общественным институтам и политическим образованиям, то есть к тому, что касается исторического разделения церкви и государства, тогда как вторая – к вопросам, касающимся ценностей, культуры и соответствующих отношений. Политическое измерение – по преимуществу институциональное и формальное, социальное же – неформальное, имеющее отношение к обычаям. Политическая секуляризация была, по существу, краеугольным камнем либерального представления о толерантности, согласно которому нам дана свобода иметь частные верования при том условии, что они не будут оказывать негативного воздействия на общественную жизнь. На Западе такое либеральное решение было связано с англиканским

контекстом и именами Ричарда Хукера и Джона Локка. Первоначально это было локальное политическое решение, призванное положить конец конфликту между католиками и протестантами. Общеизвестно, что этот путь завел в тупик или испытывает сильное социальное давление, поскольку современные общества становятся все более мультикультурными и мультирелигиозными. В ситуации XVII века нельзя было предвидеть мультикультурные общества со многими соперничающими и противоречащими друг другу религиозными традициями. Поскольку в современных обществах религия часто определяет идентичность, трудно сохранять простое разделение публичного и частного. Более того, эти идентичности являются, как правило, транснациональными и потому не могут быть ограничены национально-государственными границами. Можно сказать, что публичное пространство сакрализовано постольку, поскольку публичные религии играют важную роль в политической жизни. Секулярные институты западного гражданства вступают в напряженные отношения с этими новыми процессами, так как гражданство в XIX веке стало пониматься исключительно как принадлежность к политической нации. Политическая секуляризация – это исторический процесс, в ходе которого место религии в общественной жизни обычно определялось и регулировалось государством. Таким образом, разделение религии и государства не означало равных отношений» [6, с.25-26]

По последним данным, в Казахстане насчитываются представители более 140 наций и 17 конфессий, многонациональная и поликонфессиональная структура государства, которая на наш взгляд, служит примером многообразия культурного и традиционного взаимодействия, межэтнического и межконфессионального согласия.

Уже сегодня мировое сообщество занимается феноменом казахстанской модели толерантности, которая проявляется в успешном регулировании отношений с религиозными объединениями, национально-культурными центрами, во внимание принимаются историческая обусловленность, духовная самоидентификация, уважение к истории и традициям народа, проживающего на территории Казахстана, что является залогом процветания государства в будущем.

Обеспечение гармоничного сосуществования в условиях равноправия и свободы вероисповедания, является одной из важнейших задач в поддержании мирового порядка и стабильно-

сти в условиях мирового масштаба. Проявление толерантности в обществе с полиэтничским и поликонфессиональным составом государства,

дает возможность в полной мере развиваться светским и демократическим взглядам, что поднимает человека на новый уровень взаимоотношения.

Литература

- 1 Секуляризация как исторический феномен // Раздел социология религии – Режим доступа. – URL: <http://libsib.ru/sotsiologiya-religii/religiya-i-obschestvo/sekulyarizatsiya-kak-istoricheskiy-fenomen>
- 2 Останин А.В. Светское государство и демократия – Режим доступа. – URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/325/image/325-104.pdf>
- 3 Деникаева С.Э. Конституционно-правовые основы формирования Российской Федерации как светского государства: Дис. канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006.
- 4 Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Издательство «НОРМА-К», 2002, 40с.
- 5 Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про-Пресс, 2003. – 416 с.
- 6 Брайан Тернер. Религия в постсекулярном контексте // Журнал «Государство Религия Церковь» №2(30) 2012. – 21-51 с.

References

- 1 Sekularizacija kak istoricheskiy fenomen // Razdel sociologija religii – Rezhim dostupa. – URL: <http://libsib.ru/sotsiologiya-religii/religiya-i-obschestvo/sekulyarizatsiya-kak-istoricheskiy-fenomen>
- 2 Ostanin A.V. Svetskoe gosudarstvo i demokratija – Rezhim dostupa. – URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/325/image/325-104.pdf>
- 3 Denikaeva S.E. Konstitucionno-pravovyye osnovy formirovaniya Rossijskoj Federacii kak svetskogo gosudarstva: Dis. kand. jurid. nauk. – Mahachkala, 2006.
- 4 Konstitucija Respubliki Kazahstan. – Almaty: Izdatel'stvo «NORMA-K», 2002, 40s.
- 5 Ponkin I.V. Pravovyye osnovy svetskosti gosudarstva i obrazovanija. – M.: Pro-Press, 2003. – 416 s.
- 6 Brajan Turner. Religija v postsekuljarnom kontekste // Zhurnal «Gosudarstvo Religija Cerkov'» №2(30) 2012. – 21-51 s.